

- И да, и нет. Я имею в виду, что у тебя есть свобода воли, малыш. Как и у всех нас. Ты можешь сказать "нет", но если ты это сделаешь, ты передашь этот призыв другому из нашего вида. И это означает, что ты потеряешь сексуальную энергию.

Я потер виски. Все это становилось сложнее и сложнее. - Сексуальная энергия?

- Да. Это сила, чистая и простая. Мы, инкубы и суккубы, - одни из немногих, кто может её использовать. И, к сожалению, нам она требуется. Это как еда для нас, но еда, которая может сделать нас сверхчеловечески сильными, быстрыми и жесткими. Она может дать нам власть над разумом смертных и над их телами. Но если нам её станет нехватать, мы умрём.

- Прекрасно, я собираюсь стать каким-то извращённым секс-вампиром...

- Эй, это не так уж и плохо. Если ты не будешь использовать часто свои силы, одно "кормление" может длиться долго, и, как я уже сказал, у нас нет ограничений. Ты можешь просто расслабиться и жить своей новой жизнью, как считаешь нужным. Ты получишь намного больше удовольствия, просто отдыхая.

Я вздохнул и задумался. Трудно было поверить, что всего час назад я умер. Теперь я был в аду, будучи завербованным инкубом, чтобы ебаться по вызову. Трахаться. Блядь, блядь, блядь, блядь. Но разве у меня был выбор? Остаться здесь в аду? Надеюсь, что в отделе Лени появится вакансия, чтобы я мог смотреть телевизор и мониторить интернет вечность?

- Ладно, хорошо, - сказал я. - Я согласен.

Вешниал с энтузиазмом захлопал в ладоши, создав в воздухе маленькое облачко белого порошка. Он сбросил ноги со стола и открыл ящик стола. Покопавшись с минуту, он вытащил маленький кристалл кварца. Он положил его на стол (или, точнее, на коробку на столе) и сказал: - Отлично. Вот твоя новая форма.

Я с сомнением уставился на кристалл. - Ты думаешь, я это надену?

- Нет, малыш, - рявкнул он, смеясь. Это твоё новое тело. Только что из-под пресса. У меня там есть комната, - сказал он, указывая на дверь, которой раньше там не было. - Возьми Кристалл, голову откинь. Крепко прижми Кристалл к груди, и вуаля-бум-бум, новое тело. Там также есть шкаф с одеждой, которая будет соответствовать твоему размеру независимо от тела.

Я снова вздохнул и схватил Кристалл. - Ладно, надо просто сделать это. - Я вошёл в комнату и закрыл за собой дверь, убедившись, что она закрылась.

К счастью, новая комната была не так загромождена, как кабинет Вешниала. В ней было несколько шкафов, зеркало в полный рост и маленькое окошко с видом на центр города, спрятанное в углу. Еще один вздох сорвался с моих губ. Не так я всё себе представлял.

Подойдя к зеркалу, я в последний раз оглядел своё тело, пытаюсь запомнить всё. Мои короткие, лохматые каштановые волосы. Мои темно-синие глаза. Мои длинные ноги и руки. Я не был красавцем, но, черт возьми, это все ещё было мое тело. Я довольно сильно привязался к нему.

Теперь, я собирался привязаться к другому телу. Если оно будет чем-то вроде тела Вешниала, это будет неплохо. Я осмотрел кристалл кварца в своей руке. Тёплый. Обычно это ничего бы не значило, если бы не заставило меня понять... я не чувствовал ни холода, ни тепла с тех пор, как умер. Физически я почти ничего не чувствовал. Я думаю, это имело смысл. Нет цвета, нет ощущений, нет жизни.

Даже мои собственные эмоции, как я только осознал, были слабыми и мутными. Я бы никогда так легко не согласился на эту "работу" в нормальных обстоятельствах.

В некотором смысле, этот кристалл предложил мне всё обратно. Эмоции. Цвета. Чувства.

Жизнь.

Как я могу сказать нет?

Если ты никогда не был мертв, вы не сможете понять моё душевное состояние. Поверьте мне, когда я сказал, что у меня не было другого выбора. Я бы отдал почти всё, чтобы вернуться в мир живых. Даже если это означает работать на ад.

Повернувшись к зеркалу, я крепко прижал Кристалл к груди и почувствовал, как его тепло проникает в меня. Мир расплылся, как будто всё, кроме меня и зеркала, находилось за тонким листом бумаги.

Сначала ничего не произошло. Затем я заметил, что моя одежда начала рассыпаться, начиная с обуви и медленно исчезая. Пылинки призрачной пыли начали улетать в пустоту вокруг меня, кусочек за кусочком исчезала одежда. Как только моя рубашка распалась, я предстал перед зеркалом совершенно голый.

И тут меня пронзила боль. Это было внезапное, острое жжение, как будто кто-то только что ударил меня солнцем изнутри. Я поморщился и схватился за бок, но мои глаза оставались прикованными к серебристому отражению.

Все моё тело начало размягчаться, уменьшаясь, как сдувающийся воздушный шар. Я почувствовал сильный треск, когда одна из моих костей просто рассыпалась. Моё зрение на секунду затуманилось, и я почувствовал, что могу потерять сознание, но я стиснул зубы, готовясь к боли. Еще несколько ломающихся костей, несколько разбитых вдребезги, как будто меня только что переехал танк.

Облегчение пришло, когда кости начали срачиваться вместе. В заметно иной конфигурации, понял я. Я потерял несколько дюймов роста, хотя и не мог сказать, сколько. Конечно, после такой боли, я не следил за своим ростом. Я потерял свой рост и теперь имел более нормальную структуру тела.

Мне дали короткую передышку от боли, прежде чем она перешла на мои мышцы и кожу. В одно мгновение мне показалось, что все мое тело охвачено огнем. Плоть искривилась, двигаясь неестественно, приспособляясь к новым костям. Через мгновение моя кожа успокоилась, принося мне прохладное облегчение. Затем я заметил, что моё отражение больше не выглядело мужским... оно было определено женским.

Ой, бляяя. Этот проклятый Вешниал не говорил, что я стану девушкой!

Еще одна волна боли накрыла меня, сосредоточившись на моем лице, груди и паху. Мне хотелось отвернуться. Я не хотел этого видеть. Однако у моего тела были другие представления. Я не мог пошевелить ни единым мускулом, вся моя голова была в огне.

Изменения произошли быстро и, к счастью, в отличии от предыдущих, не были столь болезненными. Внезапно в моей груди возникло давление, кожа пузырилась и росла ... грудь, понял я. Они раздувались, как воздушный шар. Боль, к которой я привык, внезапно исчезла, сменившись чем-то новым... удовольствием. Каждый раз, когда мои новые груди раздувались, я чувствовал прилив удовольствия. Это было чуждо и нервировало, но я не мог заставить себя ненавидеть это чувство.

Еще до того, как удовольствие от груди исчезло, я почувствовал такое же удовольствие в своей промежности. Мой член, как я только что заметил, уменьшался. Я знал, к чему это приведет. Мой пенис... моя гордость и радость, уползал. Это заняло всего несколько секунд. В одно мгновение он был там, в следующее - ничего, как будто я стал какой-то куклой Барби в натуральную величину.

Затем удовольствие появилось во всём моём теле. Внезапная, оргазмическая энергия прокатилась по мне, когда в промежности начали формироваться детали. Губы. Влагалище.

У меня даже не было времени в ужасе таращиться на это внезапное и совершенно полное превращение, приятные чувства переместились на мой скальп. Мои волосы внезапно расцвели, рыжие пряди упали на глаза, затуманивая зрение. Я почувствовал, как они скользнули мимо моих плеч, и, к счастью, остановились там. Мои губы тоже расширились, хоть и едва заметно. По крайней мере, я не буду выглядеть как какая-нибудь порнозвезда. Хоть что-то.

В конце-концов моё зрение помутнело, а боль и удовольствие отступили. Я упал на пол и позволил тьме забрать меня.